

Мо Сюэмин почувствовала угрозу, когда увидела подозрительные взгляды окружающих людей. Она скрутила носовой платок, и ее сердце замерло. Однако она могла только наблюдать за служанками.

Две горничные быстро двигались. Они поднялись и с силой дернули за занавески. Синие тканевые занавески были опущены и упали на землю.

Все смотрели на пустой экипаж широко раскрытыми глазами. Они не могли не ахнуть. Внутри не было никаких безделушек. На самом деле в пустом экипаже ничего не было.

"Я приехала из Облачного города, который находится далеко отсюда. Но я бы предпочла, чтобы все служанки втиснулись в карету и оставили пустовать последнюю. Ты думаешь, я глупая?" Мо Сюэтун ждала этой сцены. "Или старшая сестра думает, что я приехала в столицу специально, чтобы сбить кого-то с ног и причинить неприятности? Поэтому ты утверждаешь, что я сбива кого-то, даже не прояснив ситуацию?"

В этой ситуации не было никакой путаницы. Было очевидно, что кучер преднамеренно подставил третью Мисс семьи Мо.

И, действия старшей Мисс семьи Мо также были необычны. Дамы в других конных экипажах внимательно слушали и начали серьезно задумываться.

Остальные присутствующие больше не обвиняли Мо Сюэтун. Вместо этого они все посмотрели на Мо Сюэмин. Многие смотрели на нее с подозрением.

Мо Сюэмин также недоверчиво смотрела на пустую карету, ругая тетю Фан за глупость в ее сердце. Она могла бы положить туда несколько чемоданов или какой-нибудь мусор. Как она могла оставить карету пустой? Разве это не делает очевидным, что они замыслили заговор против Мо Сюэтун!

«Третья сестра ...» Мо Сюэмин почувствовала себя неловко. Она хотела объясниться, когда увидела реакцию окружающих.

"Няня Шен, какой закон в столице? В Облачном городе, если случится что-то вроде этого мошенничества, который наносит вред репутации дочери чиновника, конфискуют имущество и бьют 50 раз», сказала Мо Лан подмигнув няне Шен.

Старик, которого сбивали с ног, вдруг забеспокоился. Его глаза забегали, и он начал оглядываться вокруг.

Няня Шэн сразу поняла, что задумала Мо Лан и громко ответила: "Законы в столице, конечно, строже, чем в Облачном городе. Мы находимся прямо на глазах у императора, и все же кто-то осмелился совершить такое вопиющее преступление. В случаях обмана и 50 порок недостаточно. Они также будут отмечены, и их семьи станут рабами и никогда больше не смогут поднять свои головы высоко."

Знак наказания в Великом Цине вырезали на лице. Как только это будет сделано, они будут считаться преступниками на всю жизнь, и даже их потомки станут гражданами низшего класса.

Лицо кучера побелело. С другой стороны, сбитый с ног старик тоже выглядел бледным. Его раненая нога стояла на земле, и если присмотреться, то она слегка дрожала.

"Третья сестра, должно быть, шутит. Я была неправа. Мне показалось, что этот экипаж похож на наш экипаж. Но я обидела третью сестру." Лицо Мо Сюэмин слегка дрогнуло. Она успокоилась и не стала больше ничего объяснять. Она подошла с теплотой и заботой, держа Мо Сюэтуну за руку, словно успокаивая кого-то. "Третья сестра только что вернулась в столицу, и тебе очень не повезло, что ты столкнулся с такой вещью. Не стоит суетиться из-за этого дела. Если ты обратишься в суд, другие возможно будут плохо говорить о тебе и могут сказать, что ты хочешь создать проблему. Отцу это не понравится."

Водитель и старик немного расслабились, когда услышали, что им не нужно идти в суд. Они тайком посмотрели друг на друга, и оба выглядели счастливыми.

Мо Сюэмин была уверена, что Мо Сюэтун не осмелится обратиться в суд. За сто лет правления Великого Цинь действительно не было ни одной благородной леди, которая пошла бы в суд без учета их статуса. Мо Сюэтун холодно рассмеялась про себя, однако Мо Сюэмин ошибалась.

«Ты врезался в кого-то, и все еще хочешь отрицать свою ответственность. У Великого Цинь нет законов? Или у столицы нет наказания?» Внезапно разразился взрыв звонкого смеха.

Внимание Ю Юэчэна было сосредоточено на роскошной карете, с тех пор как он заметил ее. Кроме того, он некоторое время смотрел на Мо Сюэтун, проведя большую часть своего времени в замешательстве, разглядывая карету. Когда он услышал голос, выражение его лица изменилось, и мысли закружились. Наконец-то он вспомнил, кто это был!

"Мужчины, отведите их в суд. Я видел все это и буду свидетелем третьей молодой Мисс Мо. Мне нетрудно обратиться в суд." Человек в карете сказал со смехом, не дожидаясь ответа Мо Сюэтун.

Из-за его кареты тут же появились два вооруженных охранника. Они быстро подошли к кучеру и старику.

Старик и кучер, прятаясь в сторонке и наблюдавшие за происходящим увидев, что все пошло наперекосяк бросились в толпу людей и разбежались в разные стороны.

Двое охранников кинулись в погоню. Однако людей было слишком много, и они затерялись в толпе.

Все всё поняли, когда увидели старика и водителя, ныряющих в толпу один за другим.

Все были полны негодования, когда думали о том, как Мо Сюэмин подставила благородную леди вместе со стариком и кучером. Все критиковали ее, и слова, которые они использовали, становились все уродливее.

Мо Сюэмин могла только стиснуть зубы и выдержать критику. Она всегда была хитрой и знала, что сегодня проиграла. В это время она не могла сердиться. Таким образом, она сделала вид, что не слышала, о чем говорила толпа, и тепло сказала Мо Сюэтун: "Так что это действительно правда, что кто-то подставил третью сестру. Я была неправа сегодня и заставила тебя страдать. Если ты все еще злишься, то злись на меня. Я не буду жаловаться на это или говорить отцу, потому что я этого заслуживаю. Мы не должны допустить, чтобы этот инцидент вызвал пропасть между нами мы должны ладить друг с другом."

Ее слова попали точно в цель. Она не только выявила свои недостатки, но и смиренно призналась, что ошибалась. Это выставило ее в хорошем свете.

Глаза Мо Сюэмин светились теплом и сожалением. Как бы она ни выглядела, она чувствовала себя старшей сестрой, которая по ошибке причинила боль своей сестре. Некоторые из тех, кто критиковал Мо Сюэмин за заговор против ее собственной сестры, замолчали.

Мо Сюэмин была действительно грозным противником. Однако Мо Сюэтун приложила так много усилий, чтобы создать такую сцену. Как она могла так легко отпустить ее?

"Старшая сестра, твои слова заставили меня устыдиться. Именно я - заблуждалась. Не знаю, кого я так обидела, чтобы они замыслили заговор против меня, как только я приехала в столицу. Я даже разрушила твои добрые намерения и заставила тебя волноваться", сказала пристыженная Мо Сюэтун. Она не проиграет в этом представлении, учитывая, как отреагировала Мо Сюэмин.

Она поставила себя в еще более низкое положение, чем Мо Сюэмин. В сочетании с ее слабым и нежным взглядом и случившимся ранее это заставило других чувствовать сострадание к ней.

Хотя люди в толпе ничего не говорили, благородные сыновья и дочери все знали. Она была просто слабой девушкой. Как она могла кого-то обидеть? Этот человек использовал похожий экипаж и ждал, когда она въедет в столицу, чтобы сбить кого-то с ног, прежде чем свалить вину на нее. Потом они вспомнили, как ее старшая сестра сказала, что поможет уладить дело, но не вступилась за нее. Было очевидно, что это было сделано намеренно.

У каждой семьи были свои дела. Кроме того, они не ожидали, что старшая молодая Мисс семьи Мо, которая была одновременно красивой и талантливой, была настолько двуличной. Она была коварным человеком и очень отличалась от своего внешнего вида, будучи нежной и щедрой. Несколько дам, которые общались с Мо Сюэмин, стали относиться к ней более настороженно.

"Мы сестры, нам не нужно быть настолько вежливыми друг с другом. Третья сестра, возвращайся со мной в поместье. Здесь так много людей здесь не место для разговоров. С тех пор как я встретила тебя здесь, я больше никуда не пойду. Позволь мне попрощаться с другими молодыми мастерами и мисс, и я вернусь с тобой. Отец ждет твоего возвращения."

Она сказала это, чтобы оправдаться, и сказала это так искренне. Каждое движение, которое она делала, ощущалось искренним, и некоторые люди вокруг начали колебаться. Они чувствовали, что нежная старшая мисс не знала о заговоре.

В толпе были люди, которые злословили о Мо Сюэмин, и еще больше людей, которые защищали ее. Мо Сюэмин вздохнула с облегчением. Хотя она и проиграла сегодня, это было не так уж плохо. Она разберется с этой маленькой шлюшкой, когда они вернутся в поместье.

Затем Мо Сюэмин повернулась, чтобы попрощаться с остальными. По сравнению с их прежним дружелюбием, дамы и господа отнеслись к ней безразлично. Они почти не разговаривали с ней и были очень холодны. Некоторые дамы даже опустили шторы и закрыли окна, едва обратив на нее внимание и больше не разговаривали.

Мо Сюэмин знала, что это было потому, что слова Мо Сюэтун вызвали у них подозрения. Она втайне злобно стиснула зубы, но все равно вежливо улыбнулась.

Все поняли, что смотреть больше не на что, и толпа разошлась. Путь снова стал ясным. Кучер роскошной кареты поднял хлыст и казалось собрался ехать. Ю Юэчэн вдруг подошел и сложил руки вместе, чтобы поприветствовать роскошную конную карету. "Наследный принц в карете?"

"Это я. А ты сын герцога Королевства Мин? Для чего ты меня остановил?" Человек в карете

тихо засмеялся. Он был элегантным и нежным.

"Я не смею тебя останавливать. Но Принц ты здесь на день рождения императрицы? У меня есть некоторые идеи, и мне интересно, можем ли мы это обсудить?" сказал Ю Юэчэн.

"Становится поздно. Я обязательно приглашу тебя в свое поместье в ближайшие дни после того, как отдохну. Сейчас я уйду." Человек в карете издал звенящий смех, который был плавным и ясным.

Ю Юэчэн не настаивал. Он сделал два шага назад и сложил руки в приветствии. "Тогда я обязательно навещу Принца в другой раз."

"Пожалуйста, не беспокойся. Ты можешь называть меня просто господин." Карета тронулась с места. Чистый и теплый голос сопровождался непринужденной мелодией. Мелодия отдавалась эхом, звуча как журчащие в горах источники. Это звучало как будто из другого мира, и те, кто слышал это, почтительно смотрели на удаляющуюся карету...

Мо Сюэтун взяла Мо Лан за руку и села в карету, а Мо Сюэмин ушла. Она достала книгу с небольшой книжной полки в задней части кареты и отдала ее Мо Лан, которая положила ее в рукав. Она вышла из экипажа и пока проезжали конные экипажи, передала книгу в другой экипаж. Тонкая женская рука взяла книгу и небрежно пролиستала ее, прежде чем положить на красивую коробку рядом с собой.

В просторном экипаже сидел красивый молодой человек лет 17-18, прислонившись к дивану голос его был ясным и элегантным, а смех был похож на лед и нефрит. Он был очень хорош собой, и глаза у него были темные, как чернила. Его роскошные белые одежды были элегантны, а кожа бледна и чиста, как луна.

Музыка внезапно прекратилась. Красивая служанка опустилась на колени, подняв над головой красивую шкатулку. Длинная и сильная рука взяла книгу и пролистала. На красивом и безупречном лице появилась легкая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/615906>